

УДК 81. 139

**ИЗУЧЕНИЕ ПОСЛОВИЦ В РУСЛЕ ЦЕННОСТНОЙ ПАРАДИГМЫ:
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
И КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ ОЦЕНОЧНОСТИ**

Ломакина О. В.

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Российский университет дружбы народов, Москва
E-mail: rusoturisto07@mail.ru*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00305 «Русинская фразеология на славянском фоне: лингвокультурологический комментарий и лексикографическое описание».

Лингвоаксиология является одним из новых разделов лингвистики, поэтому остаются вопросы, требующие решения. Статья посвящена рассмотрению пословиц в лингвоаксиологическом аспекте. Названы подходы к изучению теории ценностей по Е. Бартминьскому. Перечислены основные аспекты анализа языковых единиц в ценностной парадигме, приведен перечень направлений исследования. Предложен термин аксиопаремнология для обозначения области лингвоаксиологии, изучающей лингвоаксиологический потенциал пословиц, под которым понимаем отражение одной или нескольких ценностей, благодаря которым пословица входит в систему ценностных координат – структуру иерархически организованных ценностей. Показаны методологические основы определения критериев номинации ценностей: тематический и экспериментальный принципы. Тематический принцип предполагает анализ паремнографических сборников, организованных тематически (например «Словарь пословиц и поговорок» В.И. Даля). Цель эксперимента – выявить систему ценностных координат народа, вербализованную в пословицах, по результатам опроса. Выявлены способы репрезентации оценочных смыслов в составе пословиц: суффиксы субъективной оценки, культурно и национально маркированные лексемы, грамматические показатели. На примере отрывка из рассказа Б.В. Шергина показано, как в художественном тексте происходит номинирование ценностей при использовании пословицы обозначенного тематического поля.

Ключевые слова: ценности, лингвоаксиология, аксиопаремнология, пословица.

ВВЕДЕНИЕ

Инвентаризация языка и речи с позиций лингвоаксиологии (resp. аксиолингвистики) позволяет получить данные о базовых ценностях человечества и конкретной нации, выявить ценностные константы (resp. доминанты) и переменные. Таким образом, с одной стороны, происходит рассмотрение языковых единиц в аксиологическом аспекте, с другой – определяется ценностная составляющая текстов.

Несмотря на многолетние исследования в области теории ценностей (временем зарождения современной аксиологии считается 1965 г., когда официально была разрешена марксистская теория ценностей [3, с. 4]), методология лингвоаксиологии требует дальнейшей разработки.

Е. Бартминьский выделяет два противоположных подхода – резидуальный (дополнительный) и холистический (системный), которые опираются на структурную и когнитивную лингвистические теории. Исследователи, руководствующиеся первым

подходом, считают, что ценности входят в язык как отдельный набор языковых фактов, сторонники второго подхода относят ценности ко всему языку [1, с. 51].

Польская исследовательница Я. Пузынина перечислила вопросы, ответы на которые являются предметом изучения лингвоаксиолога: «1) что означает оценка, 2) кто оценивает, 3) что оценивает, 4) для кого нечто является ценностью, 5) является ли выражение чисто оценочным (первично оценочным) или описательно оценочным (вторично оценочным), 6) к какой ценностной категории относится, 7) является ли эмоционально маркированным, 8) является ли маркированным по отношению к интенсивности, 9) если выражение описательно оценочно, то является ли оценочный компонент дефинитивным или коннотативным» [29, с. 61].

Со временем в отечественной лингвистике были определены проблемные вопросы: 1) проблема разработки общей теории аксиосферы; 2) вопросы описания фундаментальных категорий ценности и оценочности с последовательным разграничением ценностного и оценочного компонентов значения; 3) проблема амбивалентности оценки и поливалентности ценностных репрезентаций; (4) задача по определению семантического и семиологического статуса ценности и т. д. [23, с. 65].

Система ценностных координат любой нации заложена в различных языковых единицах, но более выразительно она представлена в паремиологическом фонде языка, который участвует в формировании ценностных установок личности. Высокая степень паремиологической концептуализации ценностного смысла материальных или идеальных объектов выступает критерием доминантности соответствующих ценностей в паремиологических картинах мира [22, с. 7], что дает основание говорить об аксиопаремиологии как области лингвоаксиологии.

Несмотря на значительные достижения аксиопаремиологии, необходимо определить критерии номинаций ценностей, критически осмыслив номинации тематических рубрик в паремиографических сборниках, отнесения пословиц к той или иной ценности; выявить способы репрезентации оценочных смыслов как в самой пословице, так и при ее употреблении.

Цель данной статьи – определить методологические принципы отнесения пословицы к ценностной группе, обозначить основные принципы выделения оценочности в составе пословиц и при употреблении их в тексте.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Пословица как наиболее распространенный класс паремиологического состава языка и важное слагаемое паремиологической картины мира обладает следующими признаками: диалогичность, общеупотребительность, наличие в структуре этнолингвомаркеров, традиционность, анонимность, обобщающий характер, краткость, афористичность, образность, дидактичность, замкнутость синтаксической структуры, ситуативность [23, с. 64].

Оценочность как дифференциальный признак пословиц позволяет говорить о наличии у них аксиологического характера (Е.И. Селиверстова) или лингвоаксиологического потенциала, под которым понимаем отражение одной или нескольких ценностей, обеспечивающих «встроенность данной единицы в систему ценностных координат, под которой мы понимаем структуру иерархически организованных ценностей» [10, с. 82].

ИЗУЧЕНИЕ ПОСЛОВИЦ В РУСЛЕ ЦЕННОСТНОЙ ПАРАДИГМЫ...

Поскольку аксиопаремология является молодым научным направлением, то необходимо обозначить проблематику исследований в этой области для проведения новых исследований.

Не существует однозначного подхода к стратификации ценностей, репрезентированных паремиями: «для характеристики ценностной составляющей паремической семантики важно учитывать сложные интегративные процессы, протекающие в том числе в аксиосфере конкретной паремии и национального паремического пространства в целом» [23, с. 98].

1. Пословица в системе ценностных координат: методология анализа

Отнесение пословицы к одной или нескольким ценностям может проводиться на различных основаниях.

Тематически организованные паремиографические сборники дают информацию о принадлежности пословицы к той или ценности. При этом номинации ценностей, как правило, соответствуют времени, а языковое наполнение отражает языковые тенденции последних пятидесяти лет. «Количественное превосходство паремий, представленных в той или иной рубрике, говорит о месте определенной ценности в системе ценностных констант нации» [7, с. 80].

В русской словарной традиции классическим примером такого типа паремиографического сборника является словарь «Пословицы русского народа», созданный В.И. Далем. Фрагменты паремиологической картины мира представлены В.И. Далем в виде 179 разделов, названных одним словом или несколькими, иногда повторяющимися («Правда – Кривда», «Правда – Неправда – Ложь», «Хорошо – Худо», «Добро – Милость – Зло» и др.). «Тематический принцип описания паремий, выбранный лексикографом, не исключает отнесения одной и той же единицы к разным тематическим группам» [7, с. 80]. Вместе с тем экстраполирование понятий и их номинация не всегда соответствует т.н. «языку текущего момента» (В.Г. Костомаров), однако словарные материалы прошлых столетий можно использовать в сравнительном аспекте как фон для исследования языка в целом, а также для определения изменений системы ценностей народа в частности.

Методика описания лингвоаксиологического потенциала пословичного фонда одного или нескольких языков по тематически организованным паремиографическим сборникам включает следующие этапы: «выбор аутентичных словарей <...> пословиц по принципу наличия в них тематической классификации или тематического указателя; изучение тематики основных рубрик выбранных словарей, которые прямо или косвенно отражают основные этнокультурные ценности; подсчет количества пословиц в рамках каждой темы, отражающий степень важности каждой выделенной темы (потенциально связанной с определенной ценностью или антиценностью); расположение тем в порядке убывания количества пословиц, что позволяет выстроить общую картину иерархии тем, а следовательно, и ценностей; выявление на основе полученной картины основных ценностных ориентиров представителей каждой из трех сопоставляемых лингвокультур; сопоставительная характеристика ценностных приоритетов носителей <...>, выявленных на основе анализа тематики пословиц [23, с. 107]. Подобная методика была апробирована в ряде работ [14; 15; 16; 17; 18; 19; 20], в т.ч. сравнительно-сопоставительного характера и позволила сделать выводы об этнокультурных ценностях различных народов. Работы подобного рода важны для сравнительно-сопоставительной лингвоаксиологии, которая

«ставит своей целью определение ценностных констант и ценностных переменных, для чего требуется на материале языковых единиц представить иерархию ценностей в “кресте реальности (В.Н. Телия)”» [12, с. 18].

Другим способом распределения пословичного фонда в системе ценностных координат может быть социолингвистический эксперимент среди носителей языка. Здесь можно предложить следующие этапы для опроса: 1. Назвать ценностные константы народа (Попросить респондентов перечислить, какие ценности составляют основу данной нации в порядке убывания). 2. Определить, какие пословицы будут составлять ценностное ядро (Согласно полученным в ходе первого этапа данным, респондентам предлагается перечень ценностных доминант для подбора соответствующих пословиц). Опрос может проводиться в разных возрастных группах для выявления динамики.

2. Критерии выделения оценочности

Отнесение пословицы к той или иной ценности, оценка сопредельных ценностей является не единственной задачей аксиопаремиологии. Важным при характеристике пословицы в ценностной парадигме является определение критериев выделения оценочного компонента в пословице.

Экспрессия пословичного знака увеличивается за счет словообразовательных формантов с субъективно-оценочным значением. Оценочность аффикса -к- можно продемонстрировать следующими примерами: *У богатого сын Иван Петрович, у бедного – Ванька* [13, с. 895], *У Фомушки денежки – Фомушка Фома, у Фомушки ни денежки – Фомка Фома* [13, с. 945], которые составляют ценностную диаду «богатство-бедность». В народном сознании закреплено положительное отношение к богатому, образ бедного человека выражается при помощи суффикса субъективной оценки. Деньги являются «главным символом богатства» в паремиологических фондах ряда языков, в т.ч. в русском [2, с. 186], что отражается в выборе словообразовательного форманта: *Были денежки и у Сенюшки – был Семен, а как денег не стало – поди вон; Были денежки у Сенюшки – любили Сеню девушки, а не стало денежек – забыли Сеню девушки* [13, с. 254].

Методика ценностного шкалирования, апробированная нами при анализе языка Л.Н. Толстого [11], может быть использована при описании лингвоаксиологического потенциала паремий. Шкала «хорошо – плохо» в русской картине мира соотносится с крайними точками «добро» – «зло». Область положительных / отрицательных значений может формироваться за счет коннотативно окрашенных слов, культурно и национально маркированных слов. Так, смысловая интенсивность пословиц с одинаковым значением *Полюбится (покажется) сова лучше ясного сокола* и *Полюбится сатана пуще (лучше) ясного сокола* [4, с. 355–356] будет различна: для русского (и шире – славянского) языкового сознания лексемы демонологического круга (*черт, дьявол, сатана* и под.) табуизированы, а их употребление приводит к десакрализации высказывания, т.е., по словам О.В. Шкуран, утрате «мелиоративно-коммуникативной функции, получению «квазидуховно-инфернального статуса», «ведущего к деструкции личности», усилению экспрессивности [27, с. 197].

Экспликация оценочных смыслов может происходить в пословичном фонде и за счет лексем, характеризующих морально-этические категории как отдельного народа, так и человечества в целом, а иногда и служащих номинацией для целого пословичного поля (resp. концептосферы). Например, перспективным может стать изучение *совести* в

ИЗУЧЕНИЕ ПОСЛОВИЦ В РУСЛЕ ЦЕННОСТНОЙ ПАРАДИГМЫ...

русской паремииологии или *гостеприимства* – в пословицах среднеазиатских народов. Исследование фразеологического фонда с компонентом *грех* русского, украинского и польского языков позволило Л.Ф. Щербачук говорить о маркировании морально-этических норм, «которые выступают как соответствующие эталоны и лежат в сфере мотивированного поведения христианина» [28, с. 153–154]. Пословицы славянских языков с этим компонентом доказывают высказанное положение: рус. *В чем грех, в том и покаяние; Грех воровать, да нельзя миловать; Грех наружу выйдет; Грех осуждать, да нельзя миловать* и др. [13, с. 220], русин. *І свячена вода той гріх з нього не змиє, Без смерти не вмерти, а без гріха не жити* [24].

Е.В. Ничипорчик называет общеоценочные слова, которые выступают в качестве аксиологических координат: *хороший, добрый, плохой, хорошо, плохо* и под. которые позволяют «не косвенным, а прямым образом выражать одобрительное либо неодобрительное отношение к объектам оценивания» [22, с. 238].

В аспекте теории градуальности «состав лексики, способной вступать в градационные отношения и выражать градуированные значения, в русском языке довольно обширен. В <...> исследованиях установлена шкала, состоящая из элементов, представляющих собой градационный ряд: *очень хорошо – хорошо – довольно хорошо – средне – довольно плохо – плохо – очень плохо; плохой – далекий от совершенства, еще менее совершенный, менее чем совершенный – совершенный – лучше – лучше (из) – хороший*» [7, с. 70]. «Крайние (внешние) члены и представляют предел (“новый” качественный признак) противопоставления того или качества» [7, с. 160].

В зависимости от генетической характеристики языка грамматические признаки слова также могут содержать информацию об оценке. В пословицах русского языка как языка предикативного таким смысловым центром являются формы 2 и 3 л. настоящего времени изъявительного наклонения глагола, а также формы повелительного наклонения. Л.Б. Кацюба приводит в качестве примера пословицы, в которых отрицательную коннотацию имеют формы повелительного наклонения, выражающие наказ мужу в отношении жены: *На чужих жен не заглядывайся, а за своею пригляди! Учи жену без детей, а детей без людей!* и др. [5, с. 98], которые представляют семью в системе ценностных координат русских.

Другим способом репрезентации оценочных смыслов пословиц является информация, включенная в словарные статьи. Т.Г. Никитина считает, что «система эмотивно-оценочных помет (например. ирон. – ироническое, неодобр. – неодобрительное, шутол. – шутовское и т.п.) позволяет передать аксиологические характеристики материала» [21, с. 107]. Пометы помогают говорящим / пишущим (особенно иностранцам) правильно употреблять пословицы в тексте.

3. Лингвоаксиологическая информация о пословице в художественном тексте: анализ функционирования

Категория оценочности связана с категорией модальности, которые составляют «универсальные понятийные категории, участвующие в установлении взаимоотношений языка с внеязыковой действительностью» [26, с. 30]. Авторские интенции также позволяют, во-первых, определить отнесение паремии к определенной ценности, а, во-вторых, выявить ее оценочный смысл. Типы экспликации коммуникативного намерения при употреблении паремий: формальный способ – промежуточный (с оценкой

говорящим/пишущим по шкале «хорошо – плохо») – концептуальный (с использованием авторской семантизации) [подробнее: 9].

Рассмотрим в качестве примера отрывок из рассказа Б.В. Шергина «Собирай по ягодке – наберешь кузовок»: *Митя сначала не верил, что при такой малой норме успеет кончить работу в срок. Пригоняет пластинки одну к другой тщательно – комар носа не подточит. Но окинет глазами, сколько еще пустого места остается, и испугается. Однако глаза страшатся, а руки делают* [26, с. 19].

Фразеологически насыщенный контекст (*в срок, комар носа не подточит, окинуть глазом, Глаза страшатся, а руки делают*) позволяет охарактеризовать отношение персонажа к работе – желание «кончить работу в срок», при этом писатель, как и в других своих произведениях, не просто формирует положительное отношение к любой работе, но и номинирует труд как ценность, что характерно для русского языкового сознания. Пословица *Глаза страшатся, а руки делают* служит микровыводом, т.к. венчает абзац. В данном случае можно говорить о полифункциональном употреблении пословицы: писатель, используя ключевое для рассказа слова *работа*, определяет встроенность единицы в ценностную систему координат, а употребление других фразеоресурсов языка позволяет показать положительное отношение к труду (Ср.: *комар носу не подточит* – «Сделано так, что не к чему придраться» [25, с. 310]).

ВЫВОДЫ

Анализ современных исследований пословиц позволяет выделить аксиопаремиологию как раздел лингвоаксиологии. Отнесение пословицы к определенной ценности может проходить на основании тематических рубрик в сборниках пословиц, а также путем опроса носителей языка. Использование одновременно двух способов позволяет исследователям преодолеть субъективный фактор как со стороны лексикографов, так и со стороны носителей языка. Критерии выделения оценочного компонента в пословице различны. Можно опираться на значение морфем (суффиксы субъективной оценки), а также выявлять культурно и национально маркированные лексемы. Грамматические показатели, служащие репрезентации оценочных смыслов в составе пословице: шкала, включающая элементов градационного ряда (от *очень хорошо* до *очень плохо*), а также глагольные формы (2 и 3 л. настоящего времени изъявительного наклонения и повелительное наклонение). Важное значение при номинировании ценностей и их оценке имеют авторские интенции, отраженные в тексте художественной литературы, что является одной из перспектив аксиопаремиологии.

Список литературы

1. Барминский Е. Место ценностей в языковой картине мира / Е. Барминский // Эволюция ценностей в языках и культурах. – М.: Пробел-2000, 2011. – С. 51–80.
2. Бредис М.А. Человек и деньги: Очерки о пословицах русских и не только. / М.А. Бредис. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2019. – 296 с.
3. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры / Г.П. Выжлецов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. – 152 с.
4. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – 535 с.

5. Кацюба, Л.Б. Структурные лингвокультурологические аспекты категории лица глагола в поговорках: монография / Л.Б. Кацюба / под ред. А.М. Чепасовой. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 133 с.
6. Коммуникативный потенциал модальности в диахронии и синхронии русского языка: монография / С.С. Ваулина, И.Ю. Кукса, Н.А. Пробст [и др.]; под ред. С.С. Ваулиной. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2018. – 206 с.
7. Колесникова, С.М. Градуальность: системные связи и отношения в русском языке. / С.М. Колесникова. – Изд. 2-е исправленное. – М.: Флинта, 2016. – 230 с.
8. Комова, Д.Д. Словарное и дискурсивное направления реконструкции паремиологической картины мира: опыт интерпретации (на материале русского языка) / Д.Д. Комова, О.В. Ломакина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2019. – № 3 (103). – Ч. 1. – С. 78–86.
9. Ломакина, О.В. Поговорки в контексте: способы экспликации коммуникативного намерения (на материале текстологии Л.Н. Толстого) / О.В. Ломакина // Вестник Новгородского государственного университета. – 2014. – № 77. – С. 177–180.
10. Ломакина, О.В. Понятие веры в системе ценностных координат народа (на паремиологическом материале русского, турецкого, русинского и алтайского языков) / О.В. Ломакина // Вопросы современной лингвистики и изучения иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта: сборник научных трудов Международного научного форума, посвященного Всемирному дню науки за мир и развитие. Москва, 10–12 ноября 2020 г. – М.: РУДН, 2020. – С. 81–86.
11. Ломакина, О.В. Фразеология народных драм Л.Н. Толстого: состав и особенности употребления: Автореф. дис. на ... канд. филол. н.: 10.02.01 / О.В. Ломакина – Белгород, 2006. – 30 с.
12. Ломакина, О. В. Очерки русинской фразеологии: монография / О.В. Ломакина, В. М. Мокиенко. – М.: РУДН, 2021. – 97 с.
13. Мокиенко В.М. Большой словарь русских поговорок. Около 70 000 поговорок / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Е.К. Николаева / Под общ. ред. проф. В.М. Мокиенко. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с
14. Нелюбова, Н.Ю. Отражение иерархии ценностей в поговорочном фонде русского и французского языков / Н.Ю. Нелюбова, В.И. Хильтбруннер, В.И. Ершов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2019. – Т. 23. – № 1. – С. 223–243.
15. Нелюбова Н.Ю. Отражение этнокультурных ценностей в поговорках франкоязычных стран / Н.Ю. Нелюбова // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. –2019. – Т. 10. – № 2. – С.323–335.
16. Нелюбова Н.Ю. Представление ценностей в поговорках франкоязычных стран (на материале поговорок Мартиники) / Н.Ю. Нелюбова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2019. – № 1 (65). – С. 198–208.
17. Нелюбова Н.Ю. Семья как общечеловеческая ценность во французской и русской поговорочной картине мира / Н.Ю. Нелюбова // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. –2019. – № 6. – С. 50–59.
18. Нелюбова Н.Ю. Репрезентация концепта ТРУД в русских и французских поговорках: ценностный аспект / Н.Ю. Нелюбова // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 3 (42). – С. 165–171.

19. Нелюбова Н.Ю. Особенности ценностных ориентиров носителей французского и русского языков и их представление в пословицах (на материале словарей) / Н.Ю. Нелюбова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 5. – С. 79–88.
20. Нелюбова Н.Ю. Гурманство в иерархии ценностей французов и бельгийцев (на материале пословиц и поговорок). / Н.Ю. Нелюбова, П.С. Семина, В. Казлаускене // Russian Journal of Linguistics. – 2020. – Т. 24. – No 4. – С. 969–990. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-4-969-990
21. Никитина, Т.Г. Лингвоаксиологический потенциал словаря пословиц / Т.Г. Никитина // Научное пространство: актуальные вопросы теории и практики. – Чебоксары: Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования «Экспертно-методический центр», 2020. – С. 106–110.
22. Ничипорчик, Е.В. Отражение ценностных ориентаций в поговорках. / Е.В. Ничипорчик – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 358 с.
23. Паремология без границ: монография / Е. Н. Антонова, М. А. Бредис, Т. Е. Владимирова, Л. Н. Гишкаева, Е. Е. Иванов, Е. И. Зиновьева, Д. Д. Комова, О. В. Ломакина, А. С. Макарова, В. М. Мокиенко, Н. Ю. Нелюбова, Е. К. Николаева, Е. И. Селиверстова, Н. Н. Семенов, Ф. Г. Фаткуллина, Р. Х. Хайруллина, Ц. Цао; под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. М.: РУДН, 2020. – 244 с.
24. Поп, Д. Русинско-украинско-русский и русско-русинско-украинский фразеологические словари / Д. Поп. – Ужгород, 2011. – 241 с.
25. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А.И. Федоров. – М.: Цитадель, 1997. – Т. 1 – 391 с.
26. Шергин, Б.В. Одно дело делаешь, другого не порть. Пословицы в рассказах / Б.В. Шергин – М.: Дет. лит., 1977. – 32 с.
27. Шкуран, О.В. Параметризация когнитивно-мыслительных кодов лингвокультуры "профанный язык" - "десакральный язык" / О.В. Шкуран // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 3 (42). – С. 194–198.
28. Щербачук, Л.Ф. Фразеологическая репрезентация морально-этических маркеров в русском, украинском и польском языках / Л.Ф. Щербачук // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2015. – Том 1 (67). – № 1. – С. 149–155.
29. Puzynina, J. Problematika aksjologiczna w jezykoznawstwie / J. Puzynina // Problematyka aksjologiczna w naukach o literaturze. – Lublin, 1992. – S. 59–72.

References

1. Bartmin'skij, E. *Mesto cennostej v jazykovej kartine mira* [Place of Values in the Linguistic Picture of the World] / E. Bartmin'skij // *Jevoljucija cennostej v jazykah i kul'turah*. М.: Probel-2000, 2011. S. 51-80.
2. Bredis, M.A. *Chelovek i den'gi: Oчерki o poslovicah russkih i ne tol'ko* [Man and Money in Proverbs: Essays on Russian and Other Proverbs] / M.A. Bredis. SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2019. 296 s.
3. Vyzhlecov, G.P. *Aksjologija kul'tury* [Axiology of culture] / G.P. Vyzhlecov. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1996. 152 s.

4. Zhukov, V.P. *Slovar' russkih poslovic i pogovorok* [Dictionary of Russian Proverbs and Sayings] / V.P. Zhukov. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1967. 535 s.
5. Kacjuba, L.B. *Strukturnye lingvokul'turologicheskie aspekty kategorii lica glagola v paremijah*: monografija [Structural Linguoculturological Aspects of the Verb Face Category in Paremiology] / L.B. Kacjuba / pod red. A.M. Chepasovoj. Cheljabinsk: Izd-vo JuUrGU, 2007. 133 s.
6. *Kommunikativnyj potencial modal'nosti v diahronii i sinhronii russkogo jazyka*: monografija [The Communicative Potential of Modality in the Diachrony and Synchrony of the Russian Language] / S.S. Vaulina, I.Ju. Kuksa, N.A. Probst [i dr.]; pod red. S.S. Vaulinoj. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2018. – 206 s.
7. Kolesnikova, S.M. *Gradual'nost': sistemnye svjazi i otnoshenija v russkom jazyke*. [Gradality: Systemic Connections and Relationships in Russian] / S.M. Kolesnikova Izd. 2-e ispravlennoe. M.: Flinta, 2016. 230 s.
8. Komova, D.D. *Slovarnoe i diskursivnoe napravlenija rekonstrukcii paremiologicheskoj kartiny mira: opyt interpretacii (na materiale russkogo jazyka)* [Vocabulary and Discursive Directions of Reconstruction of the Parameological Picture of the World: Interpretation (on the Material of the Russian Language)] / D.D. Komova, O.V. Lomakina // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ja. Jakovleva. 2019. № 3 (103). Ch. 1. S. 78–86.
9. Lomakina, O.V. *Paremii v kontekste: sposoby jeksplikacii kommunikativnogo namerenija (na materiale tekstologii L.N. Tolstogo)* [Proverbs within a Context: the Means of Communicative Intention Explication (as Exemplified L.N.Tolstoy's Textology)] / O.V. Lomakina // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 77. S. 177–180.
10. Lomakina, O.V. *Ponjatie very v sisteme cennostnyh koordinat naroda (na paremiologicheskom materiale russkogo, tureckogo, rusinskogo i altajskogo jazykov)* [The Concept of Faith in the System of Value Coordinates of the People (on the Paremiological Material of the Russian, Turkish, Ruthenian and Altai languages)] / O.V. Lomakina // Voprosy sovremennoj lingvistiki i izuchenija inostrannyh jazykov v jepohu iskusstvennogo intellekta: sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma, posvjashhennogo Vsemirnomu dnju nauki za mir i razvitie. Moskva, 10–12 nojabrja 2020 g. M.: RUDN, 2020. S. 81-86.
11. Lomakina, O. V. *Frazeologija narodnyh dram L.N.Tolstogo: sostav i osobennosti upotreblenija* [Phraseology of Folk Dramas by Leo Tolstoy: Composition and Features of Use]: Avtoref. dis. na ... kand. filol. n.: 10.02.01 / O.V. Lomakina – Belgorod, 2006. – 30 s.
12. Lomakina, O. V. *Očerki rusinskoj frazeologii* [Essays on Rusin Paremiology]: Monografija. / O.V. Lomakina, V. M. Mokienko. M.: RUDN, 2021. 97 s.
13. Mokienko, V.M. *Bol'shoj slovar' russkih poslovic* [The Great Dictionary of Russian proverbs]. Okolo 70 000 poslovic / V.M. Mokienko, T.G. Nikitina, E.K. Nikolaeva / Pod obshh. red. prof. V.M. Mokienko. M.: OLMA Media Grupp, 2010. 1024 s.
14. Neljubova, N. Ju. *Otazhenie ierarhii cennostej v poslovichnom fonde russkogo i francuzskogo jazykov* [The Reflection of the Hierarchy of Values in the Proverbial Fund of the Russian and French languages] / N.Ju. Neljubova, V.I. Hil'tbrunner, V.I. Ershov // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Lingvistika. 2019. T. 23. № 1. S. 223–243.

15. Neljubova, N.Ju. *Otrazhenie jetnokul'turnyh cennostej v poslovicah frankojazychnyh stran* [Representation of Ethno-cultural Values in the Proverbs of French-speaking countries] / N.Ju. Neljubova // Vestnik RUDN. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika. 2019. T. 10. № 2. S.323-335.
16. Neljubova, N.Ju. *Predstavlenie cennostej v poslovicah frankojazychnyh stran (na materiale poslovic Martiniki)* [Presentation of Values in the Proverbs of French-speaking countries (based on proverbs of Martinique)] / N.Ju. Neljubova // Vestnik universiteta (Rossijsko-Tadzhikskij (Slavjanskij) universitet). 2019. № 1 (65). S. 198–208.
17. Neljubova, N.Ju. *Sem'ja kak obshhechelovecheskaja cennost' vo francuzskoj i ruskoj poslovichnoj kartine mira* [The Family as a Universal Value in the French and Russian Proverbial Picture of the World] / N.Ju. Neljubova // Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshej shkoly. 2019. № 6. S. 50-59.
18. Neljubova, N.Ju. *Reprezentacija koncepta TRUD v russkih i francuzskih poslovicah: cennostnyj aspekt* [Representation of Labour Concept in Russian and French proverbs: the Value Aspect] / N.Ju. Neljubova // Kognitivnye issledovanija jazyka. 2020. № 3 (42). S. 165–171.
19. Neljubova, N.Ju. *Osobennosti cennostnyh orientirov nositelej francuzskogo i russkogo jazykov i ih predstavlenie v poslovicah (na materiale slovaroj)* [Specificity of Value Orientations of Native Speakers of French and Russian and their Representation in Proverbs (Based on Dictionaries)] / N.Ju. Neljubova // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2020. № 5. S. 79–88.
20. Neljubova N.Ju. *Gurmanstvo v ierarhii cennostej francuzov i bel'gijcev (na materiale poslovic i pogovorok)* [Gourmandise in the Hierarchy of Values: a Case Study of French and Belgian Proverbs and Sayings] / N.Ju. Neljubova, P.S. Sjomina, V. Kazlauskene // Russian Journal of Linguistics. 2020. T. 24. No 4. S. 969–990. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-4-969-990
21. Nikitina, T.G. *Lingvoaksiologicheskij potencial slovarja poslovic* [Linguoaxiological Potential of the Proverbial Dictionary] / T.G. Nikitina // Nauchnoe prostranstvo: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. – Cheboksary: Negosudarstvennoe obrazovatel'noe chastnoe uchrezhdenie dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija «Jekspertno-metodicheskij centr», 2020. – S. 106–110.
22. Nichiporchik, E.V. *Otrazhenie cennostnyh orientacij v paremijah*. [The Reflection of Value Orientations in Proverbs] / E.V. Nichiporchik – Gomel': GGU im. F. Skoriny, 2015. 358 s.
23. *Paremiologija bez granic* [Paroemiology without Borders]: Monografija / E. N. Antonova, M. A. Bredis, T. E. Vladimirova, L. N. Gishkaeva, E. E. Ivanov, E. I. Zinov'eva, D. D. Komova, O. V. Lomakina, A. S. Makarova, V. M. Mokienko, N. Ju. Neljubova, E. K. Nikolaeva, E. I. Seliverstova, N. N. Semenenko, F. G. Fatkullina, R. H. Hajrullina, C. Cao; pod red. M. A. Bredisa, O. V. Lomakinoj. M.: RUDN, 2020. 244 s.
24. Pop, D. *Rusinsko-ukrainsko-russkij i rusko-rusinsko-ukrainskij frazeologicheskie slovari*. [The Rusin-Ukrainian-Russian and Russian-Ukrainian-Rusin Dictionary] / D. Pop. Uzhgorod, 2011. 241 s.
25. *Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language]: V 2 t. / Sost. A.I. Fjodorov. M.: Citadel', 1997. T. 1. 391 s.
26. Shergin, B.V. *Oдно дело delaesh', drugogo ne port'. Poslovicy v rasskazah* [You Do one Thing, Don't Spoil the Other.] / B.V. Shergin. M.: Det. lit., 1977. 32 s.

27. Shkuran, O.V. *Parametrizacija kognitivno-myslitel'nyh kodov lingvokul'tury "profannyj jazyk" - "desakral'nyj jazyk"* [Parametrization of Cognitive-thinking Codes of Linguoculture "Profan language" - "Desacral language"] / O.V. Shkuran // Kognitivnye issledovanija jazyka. 2020. № 3 (42). S. 194–198.
28. Shherbachuk, L.F. *Frazeologičeskaja reprezentacija moral'no-jetičeskih markerov v ruskom, ukrajskom i pol'skom jazykah* [Phraseological Representation of Moral and Ethic Markers in Russian, Ukrainian and Polish languages] / L.F. Shherbachuk // Učenyje zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernad'skogo. Filologičeskie nauki. 2015. Tom 1 (67). № 1. S. 149–155.
29. Puzynina, J. *Problematika aksiologiczna w jezykoznawstwie* [Axiological Problems in Linguistics] / J. Puzynina // Problematyka aksiologiczna w nauce o literaturze. Lublin, 1992. S. 59–72.

**THE STUDYING OF THE PROVERBS IN THE VALUE PARADIGM:
THE METHODOLOGY OF RESEARCH AND THE CRITERIA FOR ESTIMATING
VALUE**

Lomakina O. V.

Summary. Linguoaxiology is one of the new branches of linguistics, therefore there are still questions to be solved. The article is devoted to the consideration of proverbs in the linguoaxiological aspect. The approaches to the study of the theory of values according to E. Bartminski are named. The main aspects of the analysis of linguistic units in the value paradigm are listed, a list of research areas is given. The term axioparemiology has been proposed to denote the field of linguoaxiology, which studies the linguoaxiological potential of proverbs, by which we mean the reflection of one or more values, thanks to which the proverb enters the system of value coordinates - the structure of hierarchically organized values. The methodological foundations for determining the criteria for nominating values are shown: thematic and experimental principles. The thematic principle involves the analysis of paremiographic collections, organized thematically (for example, "Dictionary of Proverbs and Sayings" by V.I. Dal). The purpose of the experiment is to identify the system of value coordinates of the people, verbalized in proverbs, according to the survey results. The ways of representation of evaluative meanings in the composition of proverbs are revealed: suffixes of subjective evaluation, culturally and nationally marked lexemes, grammatical indicators. On the example of an excerpt from the story of B.V. Shergin it is shown how values are nominated in a literary text when using the proverb of the designated thematic field.
Keywords: values, linguoaxiology, axioparemiology, proverb.